Он не успел даже подумать, а надо ли отвечать на этот вопрос, как с двух сторон от него выросли крепкие квадратные ребята и, схватив его под руки, потащили вслед за хозяйкой. Дождь стоял стеной, народ бежал в разные стороны, и никто не обращал на них внимания. Андрей попытался было крикнуть, но это привело лишь к тому, что во рту у него оказался кусок вонючей тряпки.

Его притащили в шатер на окраине лагеря и бросили на землю, один из степных батыров ловко связал ему руки и ноги.

- Если ты обещаешь не орать и вообще не делать глупостей, я прикажу вытащить кляп.

Голос доносился из-за спины, и он не видел Дори, но голос, конечно, узнал и утвердительно замычал. Женщина дала знак, и воин вытащил тряпку изо рта пленника. Андрей, отплевываясь, попытался встать, но со связанными руками и ногами, это плохо получалось. Еще одна попытка закончилась также плачевно, как и первая. Женщина все это время терпеливо наблюдала за его усилиями, не пытаясь его ни остановить, ни помочь. Попробовав еще пару раз, парень, осознав весь комизм ситуации, бросил это занятие и остался стоять на коленях. Ну и пусть, подумал он, поднимая глаза на свою мучительницу. Встретив ее взгляд, Андрей устало произнес.

- Господи, Дори, тебе - то я зачем?

Женщина, не отвечая, продолжала его рассматривать, и ее холодный и безжалостный взгляд не сулил ему ничего хорошего.

- Я знаю, ты теперь вместе с Субедеем. – Парень пытался за словами скрыть свой страх. – Надеюсь уже не рабыня? А кто ты ему теперь, боевая подруга, походная жена?

Дори сделала шаг и вкатила ему пощечину. Голова у Андрея мотнулась в сторону, и он по достоинству оценил крепость ее руки.

- Вижу, душевного разговора у нас не получится. – Парень сплюнул кровью. - Тогда спрашивай, чего ты хочешь?

- Где эта дрянь, что бросила меня умирать?

В голове Андрея сразу закрутились мысли, выходит, Тайю они не узнали. Это хорошо. Хотя для меня может и не очень, будут бить и пытать, пока не узнают. Что же делать? Надо как-то потянуть время, меня будут искать, а может и нет. Мы поссорились, она будет изображать обиженную пару дней, а за это время эти милые люди порежут меня на ленты.

Милые люди действительно время терять не собирались. Дори кивнула головой, и степняк в засаленном ватном халате ударил пленника кулаком в лицо.

- Будешь молчать, мои люди забьют тебя до смерти. – Ледяной блеск в глазах женщины говорил, что она выполнит свою угрозу, не задумываясь.

Андрей лежал на боку, из разбитого носа текла кровь и тут же впитывалась в песок. Он решил не подниматься, зачем доставлять им радость свалить его еще раз. В голове шумело, и во всем теле чувствовалась тяжесть и ватность. Еще пара таких ударов и мне конец, эта мысль, забравшись, уже не покидала его голову.

Перед его глазами нога, обутая в кожаный сапог, замахнулась для удара.

- Ее здесь нет. – Он выкрикнул первое, что пришло в голову, лишь бы остановить удар.

Дори подняла руку, и боец остановил уже занесенную ногу.

- И где же она? – Женщина присела на корточки рядом с лежащим парнем.

- Она осталась в Бельдеруне. – Андрей пытался с ходу придумать хоть что-нибудь.

- Зачем? – Дори неожиданно проявила терпение.

- Хочет отомстить тому, кто продал ее в рабство. – Как Андрею пришла в голову эта мысль, он так и не понял, наверное, прочел ее в переполненных жаждой мести глазах воровки.

Женщина повернула к себе лицо парня и впилась в него взглядом. Андрей завороженно смотрел в ее глаза и старался ни о чем не думать.

Видимо то, что она увидела, ее удовлетворило.

- Где она там?

- В доме Оливии. – Это было единственное место, которое он знал.

- Он охраняется?

- Это большой, богатый дом.

Дори поднялась и задумчиво прошлась взад и вперед.

Андрей видел лишь изящные замшевые сапоги, украшенные вышивкой из бисера.

- Поедешь со мной в Бельдерун. – Женщина остановилась, придя к какому-то решению.

- Зачем? – Вопрос сорвался автоматически.

Дори посмотрела вниз на свою жертву, и ее губы растянулись в усмешку.

- Может, ты хочешь дождаться Субедея? Ему не терпится пообщаться с тобой.

- В Бельдерун, так в Бельдерун, как скажешь. – Андрей содрогнулся только от одной мысли о встрече.

-

Флиган сидел в углу палатки, зашивая свою порванную рубаху, и старался не обращать внимания на маячившую перед ним Тайю.

- Нет, ну ты скажи. – Девушка повернулась к старику. – Куда он мог подеваться? Подумаешь, обиделся.

- А было на что? – Поинтересовался Флиган.

- Честно говоря, да. – Тайя опять принялась нервно мерить пространство шатра. – Я назвала его трусом.

- Ну что же вы так неаккуратно-то, милая девушка, помягче как-то надо с нами, мужчинами. –

Старый слуга усмехнулся. – Тем более юноша далеко не трус.

- Да знаю я. – Тайя всплеснула руками. – По глупости сорвалось, а он обиделся и убежал. Сейчас уже вечер, ливень хлещет, а его нет. Где он может быть?

- А почему ты так волнуешься, что может случиться с ним в лагере Торгешхана?

- Да, мало ли. – Попыталась увильнуть девушка. – Может, поссорился с кем и его избили, а может, напился и лежит сейчас в канаве под дождем.

- На него непохоже. – Усмехнулся Флиган – Хотя я, может, чего не знаю.

- Есть кое-что. – Тайя уселась на сложенные в углу тюки и напряженно уставилась в пустоту.

Слуга отложил свое шитье и подошел к девушке.

- Для всех будет лучше, если ты расскажешь всю правду.

Тайя встретила требовательный взгляд Флигана и, наконец, решилась.

- Здесь в лагере мы встретили человека, от которого мы сбежали. По букве закона, мы до сих пор его рабы, и не просто рабы, а взбунтовавшиеся и убившие его сыновей, рабы. По всем законам нам полагается смерть, понимаешь, теперь, почему я не торопилась рассказывать об этом. Мы уже встречали его здесь, и он нас не узнал. Я решила, что мы достаточно хорошо замаскировались и можно не волноваться, но теперь, когда Андрей пропал, меня мучают сомнения.

- Кто он?

- Сотник Торгешхана Субедей.

Флиган задумался и затеребил седую бороду.

- Это непростительное легкомыслие, милая дама. Надо искать вашего друга и как можно скорее. Что-то мне не верится в случайность.

- Точно. – Тайя вскочила и бросилась к выходу.

- Подожди, сумасшедшая. – Старик остановил ее у самого входа. – Надо посоветоваться с Оливией, она женщина умная. Надо выработать хоть какой-то план, лучше нее с этим никто не справится.

-

Несмотря на ливень, в шатре у Мелисаны было сухо и натоплено. Жарко краснели в очаге раскаленные угли, а по краям стояли два светильника, воскуряя аромат благовоний. Сама Мелисана лежала обнаженной на одеяле из лисьих шкур, подставляя свое тело под ласкающие руки Эшфора.

- Хорошо, молодец! Вот так! – Прикрыв глаза, она подбадривала своего любовника.

Губы Эшфора, целуя каждый миллиметр ее тела, медленно продвигались от сосков к низу живота. Неожиданно женщина, прервав размеренность игры, схватила двумя руками голову раба и резко сдвинула ее сразу к своему лону.

- Я слишком возбуждена сегодня, сделай все быстро.

Голова юноши скрылась у нее между ног, и Мелисана застонала от наслаждения.

Неожиданно у входа послышалась возня и крики, затем полог качнулся и в шатер вошел Дагор. С мокрой одежды Парфюмера на дорогие ковры ручьями бежала вода, а сапоги оставляли жирные, черные следы. Он остановился на пороге, рассматривая открывшуюся картину, а затем прошел вовнутрь.

- Не время баловаться. – Дагор остановился прямо над слегка обалдевшим Эшфором.

Мелисана открыла глаза и ничуть не смутившись, заявила глядя прямо в смеющиеся глаза Парфюмера.

- Тебе повезло, что я уже кончила.

Затем подняла за подбородок голову раба.

- Можешь идти, на сегодня все. - Она убрала другой рукой спутанные волосы с его лба. – Иди, милый.

Эшфор вскочил и, захватив свою одежду, проскользнул к выходу, а Мелисана, набросив на плечи шелковый халат, прожгла Дагора злым взглядом.

- Надеюсь, это что-то очень важное.

Он снял свой мокрый плащ и бросил его на ковер, из-под него сразу же начало расползаться мокрое пятно.

- Это как посмотреть. Может быть, похищение твоего фигуранта оставит тебя равнодушной. Кто знает?

- Какого фигуранта, что попроще нельзя изъясняться. – Мелисана выругалась, но больше по инерции, она все прекрасно поняла.

- Кто это сделал?

- Некая дама из свиты твоего братца. – Парфюмер уселся в плетеное кресло, и вытянул промокшие ноги к очагу. – Очень интересная дама. Очень.

- Еще что-нибудь знаешь о ней? – Мелисана позвонила в колокольчик и бросила появившемуся Эшфору. – Одеваться.

- А мне пусть принесут горячего вина. – Добавил Дагор и вновь повернулся к хозяйке. – Я навел кое-какие справки и выяснил, что птица она непростая. Правая рука и любовница сотника Субедея. Ты, кстати, его видела сегодня на турнире, он с нашей протеже вышел в финал.

- А, любимец Торгешхана. – Вспомнила Мелисана.- Тот против кого ты десять тысяч поставил?

- Именно, он. – Парфюмер прекратил ковыряться с ногтями, и поднял глаза на женщину. – Собственно, поэтому я здесь. Если мы атакуем эту бой-бабу, то за нее встанет сотник, а за сотника придется отвечать перед самим ханом. Целый дипломатический скандал. В общем, тебе решать. Я могу отправить их всех на тот свет, до того мне надоела эта степь, грязь и вонючие дикари.

- Ну, наконец-то. – Он даже привстал навстречу рабу с подносом.

Протянув руку, Дагор взял бокал горячего вина и, откинувшись на спинку, сделал глоток.

- Божественно.

Раб, принесший вино, удалился, но тут же вошел Эшфор с одеждой для хозяйки. Мелисана, беззастенчиво скинув халат, начала одеваться.

- Ты-то сам, что думаешь? – Она положила ладонь на лоб и прикрыла глаза. Голова начинала болеть, а никакого решения не приходило.

- Вот теперь, когда я выпил и насмотрелся на твои прелести, у меня в голове просветлело. – Парфюмер сделал еще глоток. – Боюсь только нам надо пересмотреть некоторые статьи контракта. Я ведь брался тебя охранять, а не ввязываться в сомнительные операции.

Мелисана сразу же открыла глаза и насторожилась.

- Имей совесть, Парфюмер, я и так плачу тебе сумасшедшие деньги.

- Во- первых не ты, а Алазар, чего тебе беспокоиться о чужих деньгах.

- Алазар - скряга, спросит за каждый медяк. – Женщина затянула пояс и накинула плащ. – И мне не хочется доплачивать из своих. Сумма оговорена, назад пути нет, мой милый Дагор.

Парфюмер растянул рот в улыбке.

- Что я слышу, мой милый Дагор. Умеешь ты найти чувствительную струнку. – Он рассмеялся уже в голос. – Ладно, пойдем разбираться с этой злобной фурией. Возможно, там, где не могут пройти бойцы с оружием, пройдут ишаки с золотом.

http://tl.rulate.ru/book/12067/245493